

ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

БОЛЬШЕ, ЧЕМ

Друж

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Орлова

Больше, чем друг

Серия «Первая любовь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56570630

SelfPub; 2020

Аннотация

Адам был моим лучшим другом с пеленок. Наши мамы родили нас практически в один день. Мы всегда жили по соседству, а потому, как говорила моя бабушка, выросли в одном подгузнике. Я знала каждое пятнышко на теле Адама. Ну, знала. До момента, пока мы не стали слишком большими, чтобы заглядывать друг другу в такие места, куда друзьям путь заказан. В тринадцать мы предприняли попытку поцеловаться, потому что немного иначе трактовали нашу дружескую любовь. После минут двадцать плевались и решили, что лучше останемся друзьями. Больше мы не сделали ни единого шага в этом направлении. Мы слишком сильно дорожили нашей дружбой.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	57
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Alex Clare – Too close

Глава

1

Самое идиотское сообщение, которое я могла получить от моей подруги Долорес, пришло в пятницу утром. Я посмотрела на телефон и рассмеялась.

«Мы должны лишиться девственности одновременно».

Только Долли могла придумать такую чушь и прислать мне это в восемь утра перед школой. Она уже месяц строила планы на то, как лишится своей Д-карты. Все было придумано гораздо раньше, только вот Долорес не учла важного фактора для дефлорации: наличие парня. А у нее с этим было туго последние полгода. После расставания с Джастином Долли не обзавелась постоянным парнем и теперь ее активный поиск перешел в стадию одержимости. Потому что она вбила себе в голову, что мы не можем ехать в колледж девственницами. Жизнь Долли обрела новый смысл.

Я даже не пыталась искать кандидата на почетную роль, потому что не собиралась следовать по пятам подруги. Она же вздыхала и говорила:

– Тебе хорошо, у тебя есть Адам. На случай, если никого не найдешь, ты можешь использовать этого красавчика.

Я скривилась, вспоминая ее слова. Адам был моим лучшим другом с пеленок. Наши мамы родили нас практически в один день. Мы всегда жили по соседству, а потому, как го-

ворила моя бабушка, выросли в одном подгузнике. Я знала каждое пятнышко на теле Адама. Ну, знала. До момента, пока мы не стали слишком большими, чтобы заглядывать друг другу в такие места, куда друзьям путь заказан.

В тринадцать мы предприняли попытку поцеловаться, потому что немного иначе трактовали нашу дружескую любовь. После минут двадцать плевались и решили, что лучше останемся друзьями. Больше мы не сделали ни единого шага в этом направлении. Мы слишком сильно дорожили нашей дружбой.

И когда Долли каждый раз заводила разговор о том, что у меня якобы есть Адам, к горлу снова подкатывала тошнота от осознания того, что подруга практически толкает меня в объятия моего почти-брата.

– Триш! Готова? – услышала я голос своего друга.

Оторвавшись от телефона, я выглянула в окно и прямо передо мной в тридцати сантиметрах оказались удивительно зеленые глаза Адама. Я подскочила от неожиданности, и положила ладонь на грудь.

– Господи, ну, ты и псих.

Красивое лицо парня, обретающее мужественные черты, окрасила улыбка, от которой проститься с Д-картой хотят все выпускницы нашей школы. Они даже готовы поделиться и выстроиться в очередь. Адам был воплощением крутого парня-выпускника старшей школы: блондин с пронзительными зелеными глазами, высокий, накаченный, квотербек

основного состава школы... Говорить о своем друге и восхвалять его внешность и качества я готова сутки напролет. Люди, которые с ним знакомятся, тут же влюбляются в парня, его харизму, чувство юмора... Хм, меня опять занесло.

– Ну так что? Едем? – спросил Адам, глядя на меня с широченной улыбкой.

– Ты пойдешь в школу в разорванной футболке?

На самом деле я знала, что небольшие дырочки на плечах его выцветшей футболки – это дизайнерский ход и вещьцу он получил в подарок от сестры, которая ездила в Милан по работе. Но поддеть парня – это как отдельный вид спорта, которым я занимаюсь каждое утро.

Адам не отстает. Никогда.

– Это лучше, чем одеваться как монашка.

– Эй, я не монашка! – возмутилась я, и вернулась к зеркалу. Футболка с V-образным вырезом, не слишком глубоким, но и не чересчур скромным. Джинсы в обтяжку и кеды. Что еще?

Когда я повернулась от зеркала, пристально себя рассмотрев, Адам хохотал от души и показывал на меня пальцем.

– Ты всегда покупаешься на эту чушь.

– Я еще сравню счет, – буркнула я, и крикнула в сторону двери: – Мама, я поехала в школу!

– Через двери! – отозвалась мама, когда я уже перекинула ноги через подоконник.

Адам вытянул руки, чтобы, как всегда, подхватить меня и

не дать выпасть из окна. Здесь было совсем невысоко. Окно начиналось на уровне чуть ниже груди Адама, но учитывая мой рост в 167 сантиметров и его в почти два метра, у нас с другом были немного разные мерил понятия «не высоко». И все же я так и не отказалась от привычки выпрыгивать в окно, когда собиралась ехать в школу.

Каждый день мама кричала мне одну и ту же фразу. И каждый день я слышала ее, уже практически выпрыгнув в окно. Это была настолько уютная рутина, на которую обычно не обращаешь внимания, но которой все равно наслаждаешься.

Я почувствовала на талии горячие ладони Адама, и он во мгновение ока поставил меня на ноги. Я потянула с подоконника сумку, ручка которой зацепилась за что-то. Адам молча вытянул ее и понес к своей машине, а я поплелась следом.

– Мы заезжаем за Ритой? – рассеянно спросила я, копаясь в телефоне.

Дорогу от моего окна до машины Адама я знала наощупь и могла пройти ее с закрытыми глазами. Мне казалось иногда, что если я выгляну и посмотрю в том направлении, то увижу небольшие траншеи, которые мы вытоптали за эти годы. Как у дяди Скруджа в кабинете.

Я быстро отправила ответ Долли:

«Ты ненормальная. Встретимся в школе»

Я села в «Сивик» Адама, и мы отъехали от дома.

– Так за Ритой мы заезжаем или нет? – переспросила я.

– Нет. Ты так долго втягивала свою задницу в джинсы, что

мы и так уже опаздываем в школу. Рита доедет с подругой.

Я показала ему язык и Адам рассмеялся.

– Где твоя бейсболка? – спросила я, заметив, что кепки, которую он носит практически не снимая, сегодня не было у него на голове.

– Дал Рите.

– О, – произнесла я с придыханием и потрепала его по щеке. – Какие же вы милые.

– Отвали, – ответил Адам с улыбкой, откинув мою руку.

В машине парня, как всегда, пахло его туалетной водой, аромат которой за последние пару лет стал родным и напоминал о доме. Я поглубже вдохнула и посмотрела в окно. В нашем городке все было как всегда: миссис Лотнер ругалась с соседом, который стоял на своем участке. Мими бежала за школьным автобусом, а парни из нашего класса с гоготом запрыгивали в машину Брэда. Я улыбнулась. Эти ежедневные наблюдения за людьми из окна автомобиля Адама дарили мне ощущение комфорта и веру в то, что так будет всегда.

Первые несколько уроков прошли под дружные зевки учеников и строгие замечания учителей. Обычно все просыпались уже к третьему уроку, потому что после него нас ждал обед в кругу друзей. Сегодня погода способствовала тому, чтобы сесть на лужайке на заднем дворе школы.

Мы с Долли заняли место под деревом. Достав сэндвич, я повернулась к подружке, которая жевала яблоко.

– Что за новая идея тебе сегодня утром прилетела в голо-

ву? —спросила я.

— Она не новая. — Подруга уставилась на меня так, как будто я с Луны упала, не меньше. — Только сельские глупышки приезжают в колледж девственницами. К тому же мы уже совершеннолетние и нам пора это сделать.

Я засмеялась.

— Где ты такое вычитала?

— Я вчера зарегистрировалась на студенческом форуме нашего колледжа. Так вот там парни из братства пишут, что с девственницами не хотят связываться. Даже опрос сделали. И знаешь что? — Она выдержала драматическую паузу, глядя как я ем, потом продолжила. — Восемьдесят семь процентов из них не хотят связываться с девственницами.

Я хмыкнула и пренебрежительно дернула плечом.

— Ну и пусть. Остаются еще тринадцать процентов...

— Ага, те, которым интересно попробовать это ради ощущений. Но ни один из них не написал о том, чтобы состоять в отношениях. Все только ради ощущений, понимаешь? Это говорит только о том...

— Как много в мире придурков, — закончила я за нее. — Слушай, просто нормальные парни не пишут на форумах. Они в это время ходят на свидания со своими девушками.

— Ага, тешь себя надеждой, подруга. А я, пожалуй, займусь поисками достойного кандидата.

Я закатила глаза и покачала головой.

— О, любовь всей твоей жизни идет к нам, — сказала она,

глядя в сторону здания школы.

– Дин? – встрепенулась я.

Долли рассмеялась.

– Господи, ты еще помнишь этого придурка?

– Тогда о ком ты? – спросила я, выглядывая из-за дерева.

К нам приближались несколько человек. Впереди всех шел Адам, обнимая Риту. Она была в его кепке, а на плечи девушки была наброшена спортивная куртка Адама.

– Интересно, ей не жарко в куртке? – спросила Долли у моего уха.

Я повернулась к подруге и пожала плечами.

– Наверное, нет, если она ее носит.

– Привет, – поздоровались ребята, и сели возле нас.

– А ты мне взяла бутерброд? – спросил Адам и я посмотрела на него как на умалишенного.

– А должна была? – отозвалась я.

Пока я отвечала, он наклонился и откусил от моего.

– Эй! – Я убрала руку с сэндвичем в другую сторону, но там сидел Дрю – лучший друг Адама – и тоже откусил. – Дрю!

Я затолкала остатки сэндвича себе в рот и под дружный хохот хмуро пыталась его прожевать. Любимая подруга Долли протянула мне банку содовой и я запила огромный кусок. Все достали свои перекусы и началось обсуждение планов на выпускной. До него оставалось еще три месяца, но все уже заботились о своих нарядах и парах.

У нас с Долли пары пока не было, но мы не унывали. Если бы нам так и не нашлось с кем пойти, мы бы отправились вместе. Звонок на урок прозвенел как раз тогда, когда Долли затеяла разговор о том, кто куда поступал. И я знала, что рано или поздно беседа скатится к ее маниакальному желанию проститься с Д-картой. Я облегченно выдохнула и вместе со всеми пошла на уроки.

Глава 2

Я уже крепко спала, когда в окно моей спальни постучали. Я подскочила на кровати и положила руку на грудь, чтобы хоть немного унять колотящееся сердце. Головой я понимала, что это никто иной, как Адам, но все равно испугалась. Я на цыпочках подкралась к окну и увидела тень его огромной фигуры.

– Триш, – шепотом позвал он, и снова тихонько постучал. – Триш, проснись.

Я стояла за занавеской, так что он меня не видел. Я решила отплатить ему его же монетой. Резко выскочила из-за занавески, расставила руки, сделала бешеные глаза и рявкнула. Ну и что, что он не видел моих глаз в темноте, а за закрытым окном почти не слышал моего страшного звериного рыка? Моя комната была под впечатлением от своей хозяйки.

Тем не менее, Адам не ожидал, что я так резко выпрыгну, а потому матернулся и потер грудь в районе сердца. Значит, цель была достигнута. Я подошла и открыла окно.

– Ты больная, в курсе? – спросил он.

– Не буди меня по ночам и не обделаешься.

– Прозвучало как мотивационный афоризм.

– Запиши, дарю. Ты что здесь делаешь ночью? – спросила я, скрещивая руки на груди. Из окна дул прохладный ветерок, а на мне была только тонкая длинная футболка.

Адам заглянул в комнату и осмотрел меня.

– Тебе пора сменить футболку, эта уже потрепанная.

– Она выглядит лучше, чем твоя с дырками.

Парень рассмеялся. Футболку, в которой спала, я выключила у него. Как-то, поехав с родителями и сестрой отдыхать, Адам привез футболку с большим листом марихуаны на ней. От листа расходились радужные линии. Мне она так понравилась, что друг подарил мне ее. Но не просто подарил. Адам, как всегда, подошел к процессу творчески. На Рождество, вместо того, чтобы положить ее под елку в моем или своем доме, парень вывез меня в лес и заставил искать ее под самым большим деревом. Я около часа блуждала по лесу, пока не нашла свой подарок. Он объяснил эти сложности тем, что давно звал меня на прогулку в лес, а я не соглашалась. Ему пришлось спровоцировать эту прогулку. В этом был весь Адам. Если ему чего-то хотелось, но он не мог уговорить меня стать его сообщником, друг выдумывал способы, при которых у меня не оставалось выбора, кроме как пойти с ним.

– Нужно подарить тебе другую.

– А это можно, – улыбнулась я. – Так зачем ты пришел?

– Хочу отвезти тебя кое-куда.

– Что? Сейчас? – Он кивнул. – А завтра днем нельзя?

– Нет. Не будет нужного эффекта.

– Господи, Адам, – простонала я. Парень смотрел на меня с умоляющей улыбкой. – Почему ты не повезешь туда Риту?

Адам перестал улыбаться.

– Если бы я хотел отвезти туда Риту, то не пришел бы к тебе.

Это была еще одна черта Адама. Если он принимал какое-то решение, то должен был достигнуть результата только теми способами, которые сам выбрал. И если он хотел куда-то пойти именно со мной, то не сделает этого ни с кем другим. По этой же причине на музыкальный фестиваль в прошлом году Адам меня не взял. Он ехал с парнями и как бы я ни просилась, друг был непреклонен. Он извинился и сказал, что это была чисто мужская поездка, и девчонкам там не место. Было обидно? Чертовски. Но за все эти годы я привыкла к тому, что друг мог быть непреклонным. Адам редко менял свое мнение, потому что перед принятием решения всегда скрупулёзно взвешивал все «за» и «против».

– Ладно. погоди, дай одеться.

Адам отошел от окна, а я взяла со стула свои вещи и быстро переоделась, бросая взгляд на улицу. Он вряд ли подсматривал бы за мной, но меня не покидало чувство, что за мной наблюдают. Как только натянула джинсы и толстовку, я завязала волосы в хвост и обула кеды. Бросив телефон в передний карман кофты, я забралась на подоконник и к окну тут же подоспел Адам. Он подхватил меня, и поставил на землю.

– Поехали.

Мы прошли между нашими домами и я посмотрела на его подъездную дорожку.

– Где твоя машина? – прошептала я.

– Дальше по улице, я переставил ее раньше. Не отставай, коротышка.

Адам взял меня за руку и повел мимо своего дома. Несмотря на темноту мне не было страшно. С Адамом я никогда ничего не боялась. Без него я вряд ли бы решилась сама выйти на улицу в это время суток. Его теплая ладонь согревала мою руку и дарила чувство безопасности.

– Куда мы едем?

– Увидишь, – коротко ответил он, показывая на свою машину. – Забирайся, Триш. Поехали, иначе пропустим все самое интересное.

Садясь в машину, я достала телефон и посмотрела на время. Четыре утра. Как по сигналу, мой рот открылся и я зевнула.

– Далеко ехать? – спросила я Адама, когда тот выворачивал от бордюра.

– Нет. Триш, тебе понравится, обещаю.

– Ладно, – отозвалась я, откидывая голову на сидение.

– Так ты расскажешь, почему не захотел отвести туда Риту?

– Может быть. Не знаю. Пока нет, – ответил Адам, не сводя взгляда с дороги.

– Ты вообще спал?

– Вообще да, – улыбнулся он, бросил на меня быстрый взгляд, и подмигнул.

– А сегодня?

– Немного.

Я выразительно на него посмотрела.

– Триш, не дрейфь, мы нормально доедем, я не хочу спать.

И ехать совсем недалеко, – ответил он, и свернул на дорогу, ведущую в сторону района со старыми заводами.

– Ого, мы едем в Город-призрак? – спросила я.

Район старых заводов был практически пуст. Осталось только две небольшие действующие фабрики, остальные оказались заброшены. Поговаривали, что их выкупил некий магнат и собирался возобновлять. Но с момента этих слухов прошел уже год, а ничего не изменилось. Мы называли его «Город-призрак», потому что по размерам он не уступал маленькому городку и с него началось то, что мы теперь именуем родным городом. Немного дальше от самих заводов возвели жилые и офисные районы, обеспечив промышленный район рабочей силой.

Я никогда не была в заброшенном районе, и сейчас практически прилипла к окну, рассматривая тени больших зданий, которые угрожающе нависали над дорогой. По коже пробежали мурашки. Это место можно было описать одним словом: жутко. Но чертовски интересно.

Мы проехали по главной дороге района, и в самом конце свернули влево, проехав еще немного. Примерно через пять минут мы остановились у водонапорной башни, и Адам вышел из машины. Когда моя дверца открылась и друг протя-

нул мне руку, я все еще пялилась на высокое строение.

– Идем, покажу кое-что.

Я вышла из машины и поежилась от прохладного пред-
рассветного воздуха. Адам достал из багажника две куртки.
Одну передал мне, вторую надел сам.

– Пошли, нам туда.

Как только я натянула куртку, Адам указал рукой на лест-
ницу, ведущую на вершину башни, и потянул за руку.

– Ты с ума сошел? Я не полезу наверх.

– Идем, трусишка, здесь невысоко.

– О, господи. Нужно хотя бы сказать родителям, где мы.

– Чтобы они знали, где искать наши тела на случай, если
мы разобьемся?

– Ты придурок! – воскликнула я, и ударила его свободной
рукой по плечу.

Хотя Адам был прав. Башня и правда была не такой уж
высокой. Но упав с нее, можно было спокойно свернуть шею,
если столкнуться с бетоном, который ее окружает.

– А лестница не ржавая? – спросила я, когда мы подошли.

– Не знаю, – спокойно ответил Адам. – Там и проверим.

– Адам, я не полезу.

– Давай, девушки, вперед, – сказал он, как будто не слы-
шал моей последней фразы.

– Я тебе сказала, что не полезу, – резко ответила я, отойдя
на пару шагов назад.

– Перестань, Триш, залезай. Я буду позади.

Адам протянул ко мне руки, но я сделала еще шаг назад.

– Если ты сама этого не сделаешь, я затащу тебя туда силой, – рыкнул Адам. Мне показалось, что это сказал кто-то другой.

Внутри меня все похолодело. Сердце вторило: «Это же Адам, твой друг Адам», а голова кричала, что нужно нажать кнопку 1 на быстром наборе телефона, лежащего в кармане, чтобы прокричать папе, где и с кем нахожусь. И если папа успеет, то меня, возможно, спасут.

Какая же я была дура, соглашаясь на эту поездку.

– Триш, – произнес вкрадчивым голосом Адам. – Иди сюда, малышка.

– Адам, ты меня пугаешь, – сипло произнесла я, и незаметно потянулась к карману, чтобы исполнить свой план.

Но в этот момент Адам бросился в мою сторону, и я побежала. Не успела сделать и нескольких шагов, как сильные руки подхватили меня, подняли в воздух, и под мой визг в заброшенном районе эхом от стен старых зданий отразился смех Адама.

– Ну ты и дурочка, – произнес он, пока нес к башне. – Неужели ты думаешь, что я бы подверг тебя такой опасности? – Адам поставил меня на землю, и я почувствовала, как сильно трясутся мои ноги. Парень положил руки мне на плечи и наклонился, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. – Триш, я был здесь днем.

– Зачем? – дрожащим голосом спросила я, почувствовав,

как в глазах от страха скапливаются слезы.

– Чтобы проверить лестницу и осмотреться.

– Зачем ты привез меня сюда, Адам?

– Чтобы ты посмотрела на самый красивый рассвет, который можно увидеть в нашем городе.

– Ты меня напугал, – тихо ответила я, и почувствовала, как по щекам сбежали две дорожки слез.

– О, господи, малышка, – выдохнул Адам.

Он вытер большими пальцами слезы, и прижал меня к себе. Я уперлась лбом в его твердую грудь и судорожно вздохнула, борясь со слезами.

– Прости, Триш. Я не думал, что будет так страшно. Но эй, ты же должна мне доверять. Я никогда не обижу тебя. Ты же знаешь это? – спросил он и, слегка отстранившись, взял в ладони мое лицо.

Я подняла взгляд на друга, и он ласково улыбнулся.

– Знаешь ведь? – Я кивнула. Он вытер новые слезы и нежно поцеловал меня в кончик носа. Только тогда я почувствовала, что расслабляюсь. – Идем, светает.

Друг взял меня за руку, и мы вернулись к лестнице. На дрожащих ногах я поднималась вверх, а следом за мной был Адам. Несмотря на его идиотскую шутку, я все еще доверяла ему и знала, что он ценой своей жизни защитит меня от падения.

Когда мы оказались на вершине башни, я поняла, о чем он говорил. С нее открывался потрясающий вид на наш горо-

док и на залив. Небо по большей части все еще было серым, но поднимающееся за горами солнце начинало озарять его и наполнять новыми красками. Адам подвел нас к выступу рядом с краем и усадил меня на него. Сам сел позади меня, приобнял и положил голову мне на плечо.

Я чувствовала у уха его дыхание, а спиной – биение сердца. Внутри меня зарождалось странное ощущение, которого я никогда не испытывала, когда Адам был рядом. Я слегка качнула головой, стряхивая непрошенные мысли, и сосредоточилась на закате.

Мы просидели молча около сорока минут. Когда небо стало светло-голубым с оранжевым, Адам вздохнул.

– Теперь это мое новое любимое место.

От его тихого низкого голоса в ухе я почувствовала как приподнялись волоски на затылке, и кожа покрылась мурашками. От Адама, как всегда, приятно пахло, и его теплое тело укрывало мое. Я закрыла глаза и подумала о том, что хочу, чтобы это никогда не заканчивалось.

– И мое, – прошептала я, когда осознала, что ничего не ответила.

Я попыталась отогнать от себя мысль о том, что любимое место не связано с башней и рассветом, но она назойливо возвращалась в мою голову. Я замерла, и Адам это почувствовал.

– Все нормально? – спросил он, убирая голову с моего плеча.

– А, да, – рассеянно ответила я, поднимаясь. – Просто, ну, кирпич холодный и у меня слегка замерзла попа.

Я встала у края башни и облокотилась на перила, глядя на рассвет и на город. Я почувствовала, как позади меня встал Адам. Он положил руки на перила по обеим сторонам от меня, заключая в ловушку своего тела. Я снова замерла. Почему он это делал? Адам снова прижался своей грудью к моей спине.

Минуту мы постояли молча. Потом меня одолел интерес, и я спросила, пытаясь придать своему тону легкости:

– Эй, я так не вижу твоих глаз. Почему ты все время становишься позади меня?

Адам передвинулся, и стал сбоку.

– Думал, что здесь наверху холоднее и решил тебя согреть, – небрежно ответил он.

Я была разочарована? Несомненно. Но вот вам вопрос века: почему?

Как только друг сказал это, я действительно почувствовала холод. То ли от того, что там было действительно прохладнее, чем внизу, то ли потому что Адам больше не обнимал меня. Сложно сказать, но разочарование вместе с холодом распространились по моему телу со скоростью ракеты.

– Да, здесь действительно холоднее. – Я предприняла жалкую попытку вернуть его на место, но Адам не обратил внимания на мои слова или сделал вид, что не услышал.

Спустя какое-то время друг повернулся ко мне лицом.

– Не жалеешь, что поехала со мной?

– Нет. Если бы ты еще не вел себя как придурок с этими своими шуточками.

Адам рассмеялся.

– Видела бы ты вначале свое лицо.

– Да уж, уверена, было забавно, – скривилась я.

– Эй, я же извинился, – попытался оправдаться он.

– Да, и я даже тебя простила. Заметил? Я все-таки поднялась наверх. Но убери это самодовольное выражение с лица, иначе получишь первоклассную истерику в моем исполнении.

Адам так широко улыбался, что мои губы невольно растянулись.

– Ты забрал бейсболку у Риты, – констатировала я факт, глядя на кепку, надетую на его голову козырьком назад.

– А, да, – рассеянно ответил он, и перевел взгляд в сторону города.

– У вас все нормально? – спросила я, пытаюсь рассмотреть выражение лица друга.

– Да. А не должно быть? – с улыбкой спросил он.

– Просто спросила.

– Давай возвращаться, – сказал Адам, выпрямившись. –

Теперь я буду спускаться первым. Готова?

– Да.

– Идем.

С помощью Адама я влезла назад в окно своей комнаты. Раздевшись, я легла в кровать, и только тогда почувствовала, что продрогла. Я закрыла глаза и представила себе, что Адам лежит позади меня и греет мое тело своим. Я почувствовала, как щеки заливаает румянец, и мне стало гораздо теплее от мыслей, которые крутились в голове. Сама не понимая, откуда они взялись и к чему приведут, я почему-то смутилась. Как будто Адам мог услышать их и высмеять меня.

Я попыталась сама себя остановить от развития этих мыслей. Это же мой лучший друг, я не могла чувствовать к нему ничего, кроме братских чувств. Мне в голову почему-то пришли слова мамы Адама:

– Когда они поженятся, Лорен, и к одной из нас будут приезжать внуки, они будут как Адам с Триш бегать из дома в дом.

Тогда моя мама лишь ответила со вздохом:

– Главное, чтоб они ходили через двери, а не через окно, как эти двое.

Я до сих пор слышала звонкий смех мамы Адама. И чувствовала дыхание Адама на задней части своей шеи и на ухе. Закрыв глаза, я окунулась в сон, в котором мы с Адамом не просто сидели на вершине башни и наблюдали за рассветом. Даже во сне я почувствовала его теплые губы сначала на кончике своего носа, а потом и на своих губах. Теплый, влажный, нежный, жаркий поцелуй. Лучшего и одновременно худшего сна я никогда до этого не видела.

Глава 3

– Напомните мне больше не доверять парням выбор фильма, – простионала Долли, занимая свое место в кинотеатре.

Рич бросил в нее горсть попкорна, и тот застрял в волосах девушки. Под дружный хохот мы садились в свои кресла, когда выключили свет. Я оглянулась назад и увидела, что прямо за мной сидели Адам с Ритой. Девушка жалась к нему, пока он обнимал ее одной рукой в то время, как второй забрасывал в рот попкорн. Адам перевел на меня серьезный взгляд. Обычно я бы улыбнулась ему или спросила бы, как дела. Но в тот момент почему-то все слова покинули мою голову. Улыбки тоже не было. Я просто смотрела в его мерцающие глаза, цвет которых менялся в связи со сменой цвета на большом экране, и не могла отвести взгляда.

Что-то произошло с нами накануне. Что-то, что навсегда – я была уверена – изменит наши отношения и нас самих.

Боковым зрением я отметила движение, и перевела взгляд на Риту. Девушка смотрела на меня с вопросом в глазах. Прочистив пересохшее горло, я улыбнулась, и постаралась придать своему голосу беззаботности.

– У вас какой попкорн, ребята? – спросила я, делая вид, что именно за этим повернулась к ним.

Мне показалось, что Рита немного расслабилась.

– Соленый, – ответила она, все еще глядя на меня с подо-

зрением.

– Фу, от него губы пекут, – скривилась я. Повисла небольшая пауза и я решила, что пора закругляться. – Ну... э-э... ладно, наслаждайтесь фильмом.

Я отвернулась и зажмурилась.

– Какого черта это было? – шепотом озвучила мои мысли Долли.

Я снова выдавила из себя улыбку.

– Надеюсь, что они возьмут карамельный попкорн, чтобы и я могла им полакомиться, – ответила я натянуто.

– Мы взяли карамельный, Триш, – прищурившись, ответила Долорес.

– А-а... Да? Мне почему-то казалось, что мы взяли сырный.

– Нет, – растерянно ответила подруга, и после короткой паузы спросила: – Ты уверена, что все в порядке?

Я небрежно махнула рукой, глядя на экран, на котором уже закончилась реклама и начинался фильм.

– Да. Да, уверена. Смотри, начинается.

Долли простонала.

– Полтора часа мучений. Ну что за idiotский выбор?

– Ш-ш, Долли, – слышался голос Рича.

– Ш-ш, – перекривила его подруга, но замолчала и посмотрела на экран.

Фильм был чертовски скучным для меня. Много стрельбы, взрывов и псевдо-чувств. Долорес на удивление втяну-

лась и даже по своему обыкновению не комментировала фильм.

Несколько раз я чувствовала взгляд у себя на затылке. Я предполагала, кто именно смотрит на меня, но боялась обернуться, чтобы не выдать себя и не погрязнуть еще глубже. Я сама боялась своих мыслей и чувств, которые теперь вызывал у меня Адам.

То, что после нашей поездки на башню перестала воспринимать его просто как друга, я уже приняла. Но не могла принять то, как изменятся наши отношения. Я наблюдала, как у моей кузины дружба в школе переросла в любовь, а потом видела, как тяжело она пережила предательство своего любимого. Как вся школа разделилась на два лагеря: одни ей сочувствовали, другие насмехались. Все знали об их чувствах. Нора сказала, что у нее даже было ощущение, словно в их постели лежала половина школы. Я не хотела испытать это чувство на себе.

Кроме того, даже если бы мы позволили этим чувствам взять верх, а потом бы все закончилось? Мы бы стали чужими. Я бы не смогла выглядывать в окно своей спальни, потому что прямо напротив него окно спальни Адама. Не смогла бы видеть как он приводит новую девушку к себе домой. Потом женится и у них рождаются дети. Почему-то в этой ситуации я все время видела себя пострадавшей стороной. Как будто после расставания с ним я не смогу оправиться пять, десять, и даже пятнадцать лет спустя. Шестое чувство

подсказывало мне, что если сейчас я позволю себе влюбиться в него без оглядки, то уже никогда не смогу разлюбить. И если он двинется дальше после наших отношений, я буду раздавлена.

– Нравится фильм? – услышала я шепот Адама у своего уха.

Моя шея покрылась мурашками, и я слегка сжалась. Неизвестно откуда взявшиеся в животе бабочки встрепенулись и запорхали внутри. Я непроизвольно погладила его.

– Триш, – повторил он, – нравится фильм?

Я покачала головой.

– Я так и знал, – сказал он, и я услышала улыбку в его голосе. – Завтра вдвоем пойдем на ужастики, ладно?

Я по инерции кивнула. Уже когда он отодвинулся от меня, я осознала, на что только что согласилась. Остаться в одиночестве, без свидетелей в виде друзей, в кинотеатре и смотреть фильмы, от которых мороз по коже. Фильмы, во время просмотров которых я всегда жмусь ближе к Адаму в поисках поддержки и защиты... Чертовски плохая идея. Мной завладела паника. Я почувствовала, как быстро забилося сердце, и мои щеки начали гореть. В импульсивном порыве я повернулась и посмотрела на Адама. Мой друг небрежно обнимал свою девушку, но смотрел прямо на меня с кривоватой улыбкой на этих соблазнительных губах.

Пару секунд я посмотрела на него, а потом так же резко отвернулась. Я устала на свои колени, соображая, что

теперь делать. Мне нужно было все это прекратить. Даже попытаться отбросить эти мысли в сторону. Может, я надумала то, чего нет? Ведь на башне он сказал, что прижимался ко мне только для того, чтобы согреть. Ничего такого. А я, вероятно, нафантазировала себе то, чего не существовало. А ведь и правда он не давал мне повода. Но когда я на мгновение прикрыла глаза, воображение нарисовало Адама и тот новый взгляд, которым он на меня смотрел. Серьезный, пронизывающий, пробирающий до мурашек. В его глазах плескалось желание. Или я снова себе надумала лишнего? Точно, так и есть. Он же сидел со своей девушкой и у них, кажется, все было хорошо. Так что я мысленно стряхнула непрошенные чувства, и решила, что сама сочинила себе романтическую составляющую, которой не хватало в моей жизни.

Спустя почти два утомительных часа мы выходили из зала. Парни были в полном восторге от фильма, а девочки плевались и договаривались, что в следующий раз мы выбираем фильм.

– Когда будете платить за билеты, тогда и выберете, – сказал Дрю, чем заслужил шлепок по животу от своей девушки Клариссы.

– Тогда в следующий раз я иду без тебя, – сказала она.

Дрю обнял девушку и быстро поцеловал. Она немного смягчилась, но все равно продолжала играть роль обиженной девчонки.

– Куда дальше? – спросил Рич.

– Предлагаю идти к Ванде, – сказал кто-то.

Я старательно пыталась избегать взгляда на Адама. Несмотря на то, что убедила себя в отсутствии чувств, мне все еще было неловко.

– А ты что думаешь, Триш? – спросила Рита.

– Да, к Ванде нормально.

– Порвем всех на автоматах? – спросила Долли, беря меня под руку.

– Еще как, – отозвалась я.

– Эй, Триш в моей команде! – возмутился Адам.

– Черта с два, красавчик, она моя подруга, – ответила Долли, и показала парню язык.

Не прошло и минуты, как я была подхвачена и переброшена через плечо Адама. Под общий крик и возгласы Долли о несправедливости, парень выбежал из кинотеатра и пересек улицу. Потом открыл дверь в небольшую забегаловку «Клевер» и занес меня внутрь.

– О, Адам, кто там у тебя? – услышала я голос Ванды.

Приподняв голову, я увидела и саму женщину за стойкой.

– Привет, Ванда.

– Привет, Триш. У вас сегодня интересный способ зайти ко мне, ребята, – улыбнулась она.

– Ага, – отозвался Адам. – Мы будем как обычно. Когда этот зверинец ворвется в дверь, скажи, что мы у автоматов, ладно?

– Будет сделано.

Адам пронес меня через весь зал, и я слышала хихиканья девчонок и приветствия парней, мимо которых мы проходили. Друг поставил меня на ноги только тогда, когда мы оказались у автоматов. У меня закружилась голова, хоть и провисела я вниз головой не дольше трех минут. Адам взял меня за талию и помог восстановить равновесие.

– Порядок? – спросил он. Я кивнула. – Прости, но в противном случае ты играла бы с Долли, а я хотел тебя в свою команду.

Я посмотрела на него. В глазах парня были смешинки, а его рот был растянут в соблазнительную улыбку. Я поймала себя на том, что пялюсь на его губы. Отведя взгляд, я прочистила горло.

– Эмм, ладно... Хорошо. Начинаем? – Я указала на установку для пинбола.

– Подождем остальных. Нам нужны соперники. – Адам поиграл бровями.

В этот момент в кафе ввалились наши друзья. Долли, не сбавляя оборотов, прокричала Ванде свой заказ, и, как товарный поезд, налетела на Адама.

– Эй, Скотт, ты засранец! – крикнула она, ткнув его пальцем в грудь. Он засмеялся. – Ты пользуешься своей силой.

– В любви и на войне, Долли... – отозвался он со смехом.

– Эй, Рита! – позвал Адам.

Девушка приближалась к нам с настороженностью во взгляде. Решив развеять ее сомнения, я улыбнулась.

– Рита, будешь играть с нами? – спросила я.

– Вас уже двое в команде, – ответила она, не сумев скрыть обиды в голосе.

– Детка, следующий раунд я с тобой, – нежно произнес Адам, ласково ее обнимая и целуя в лоб.

Рита стояла спиной ко мне и я заметила, что Адам посмотрел на меня, прижимая к себе девушку. Почему-то стало не по себе, как будто я подглядывала в замочную скважину их спальни. Я резко отвела взгляд и переключилась на автомат.

Большая часть нашей компании уже сидела за столиком, только некоторые из нас остались в игровой зоне. Адам отпустил Риту и та присоединилась к остальным ждать своего заказа. Адам подошел ко мне, а у второго автомата заняли свои места Дрю с Клариссой.

– Надерем им задницу, малышка, – прошептал Адам мне на ухо, снова вызывая непрошенную реакцию моего тела.

Он перегнулся через меня и закинул монетки в приемник. Автомат ожил. Адам встал позади меня. Наши правила заключались в быстрой смене партнеров в процессе игры. Рядом с автоматами остановилась Долли.

– Я буду ведущей, детки, – промурлыкала подруга, отпивая содовую из стакана. – Готовы? Эй, Дрю, хватит целовать Клариссу, давайте начинать. Три, два, один... старт! – крикнула Долли, и игра началась.

В течение нескольких минут мы отчаянно сражались за победу. Как только Долорес кричала «Смена!», я убирала ру-

ки с кнопок, а на их место ложились руки Адама. После очередной команды моей подруги мы менялись местами. Все шло отлично, мы даже выигрывали.

Проблема была только одна. Адам. Он постоянно прижимался ко мне своим телом. Руками, бедрами, грудью. Когда играл он, то наклонялся ко мне настолько близко, что я слышала у уха его ускоренное дыхание. Каждый его жест вызывал в голове непрощенные мысли, и я чувствовала как щеки покрываются румянцем.

Господи, мы миллион раз играли так в пинбол, но только в тот раз все как будто было иначе. Словно раньше все было ненастоящим, и только сейчас мое тело пробудилось. Как будто краски стали ярче, а писк автомата и музыка, льющаяся из него – громче. Все мои чувства были обострены до невозможного. Мои ноздри заполнил его запах, ухо – его дыхание, кожа оказалась чувствительна к прикосновениям.

Мне нужно было бежать. Подальше от него. Я три дня довольно успешно его избегала и теперь могла сказать, что не зря. Теперь мне предстояло пережить этот вечер, а потом снова запереться в своей комнате на ночь, а днем сбегать к Долли, чтобы не видеть его. К сожалению, со вчерашнего дня в школе начались каникулы, а потому у подруги приходилось проводить большую часть дня, чтобы не столкнуться с Адамом.

Когда в очередной раз в меня врезались его бедра и я почувствовала твердость в его штанах, то опешила и замерла.

Немного подвинувшись вперед, я пыталась убедить себя, что это была чистая случайность с его стороны. Это ведь нормально, когда у парня встает, если о его ширинку трется девичья попка, правда? Да, правда, только я не какая-то девушка, я его друг. Ну, такой, с которым можно влезть на дерево, когда тебе десять. Или обсудить подружку в пятнадцать. Я не друг по... ну, по постели.

Когда его бедра вновь задели мой зад, я поняла, что это не случайность.

– Смена! – крикнула Долли, и я переключилась на игру, положив пальцы на кнопки.

В этот момент Адам уперся ладонями в углы автомата и приблизил свои греховные губы к моему уху.

– Давай, малышка, сильнее, – хрипло произнес он, вызывая двойные образы, и я упустила шар.

Адам застонал, и мои внутренности встрепенулись. Я чувствовала пульсацию ниже живота и поняла, что уже ничего не могу с этим поделать. Чертов Адам со своими стонами и словами, которых не должен был произносить. Чертов пинбол и чертовы мои эмоции!

– Ура! Мы выиграли! – выкрикнула Кларисса.

– Нет, детка, – хмуро произнес Дрю. – Мы выиграли только последний раунд, но по очкам ведут Триш с Адамом. Мы проиграли.

– Ну-у, – протянула девушка и надула губы.

Дрю быстро поцеловал ее.

– Идем, наша еда прибыла.

Адам сделал пол шага назад, выпуская меня из клетки своего тела. Я не могла повернуться и посмотреть на него. Боялась увидеть то, чего нет.

– Идем, Триш. Ты молодец. Впрочем, как всегда, – произнесла Долорес и потянула меня за руку к столику, где сидели все остальные.

Когда мы поворачивали за угол стены, отделяющей автоматы от основного зала, я рискнула бросить взгляд на Адама. Он смотрел на меня, запустив руку в волосы. Во второй он держал свою бейсболку. В его взгляде сквозило сожаление и стыд. Мне показалось, что не одна я почувствовала что-то, но снова попыталась отогнать от себя эту мысль. Мне нужно было взять себя в руки и избавиться от надуманных знаков его внимания.

Глава 4

Следующие два дня я практически жила у Долорес, чтобы не встречаться с Адамом. Он писал мне и звонил, но я старалась быстро заканчивать эти разговоры. Друг напомнил мне, что мы собирались отправиться в кино вдвоем, но я сослалась на то, что у меня нет настроения смотреть ужастики. Хотя за это время мы с Долли пересмотрели их несчетное количество.

На третий день подруга уезжала с родителями за город, и мне пришлось оставаться дома. Я собралась и пошла к озеру с книгой. Решила, что мне будет полезно прочитать то, что задали на каникулы, в спокойной обстановке.

Примерно полтора часа спустя мне заслонил солнце севший рядом на покрывало Адам. Я подняла взгляд от книги и посмотрела на друга. Адам смотрел на водную гладь. Мое сердце пустилось вскачь, когда я рассматривала его мужественные черты. Он был одет в футболку, шорты и свою неизменную кепку.

– Ты меня избегаешь, – спокойно произнес он.

– Нет. С чего ты взял? – Я постаралась говорить безразличным тоном.

– Триш, мы всегда видимся каждый день. Созваниваемся. Переписываемся. Но вот уже три дня ты почти не отвечаешь на мои сообщения и едва ли говоришь со мной по телефону.

О личных встречах я даже упоминать не буду. Я сделал что-то не так? – Адам повернулся ко мне лицом, а я уставилась в узор на покрывале.

– Нет, – выдавила я из себя.

– Тогда что происходит?

– Ничего. Прости, я была все это время у Долорес.

– Я в курсе. – На мой вопросительный взгляд он добавил: – Твоя мама сказала, когда я тебя искал.

Он помолчал немного, разглядывая меня, потом снова посмотрел в сторону озера.

– Что-то не так с моими родителями.

– В каком смысле? – спросила я, садясь рядом с ним.

– Не знаю, – печально произнес он. – Такое ощущение, что между ними кошка пробежала. В доме такое напряжение, что его можно резать ножом. Отец почти все время отсутствует, и я слышу как они ругаются, когда он возвращается. Мама плачет по ночам, хоть и пытается это от меня скрыть.

– Адам...

– Ты нужна мне, – прервал он, и посмотрел на меня. – Я ни с кем не могу это обсуждать, ты же знаешь.

– Знаю. Ты всегда можешь прийти ко мне.

– Я приходил, но тебя никогда не было, – обиженно буркнул он, опустив голову.

Я под села ближе и обняла его широкие плечи.

– Прости, я должна была быть рядом.

– Что, если они разведутся? – спросил Адам. – Это убьет маму.

– Ох, Адам.

– Скажи, что ты всегда будешь рядом, – внезапно сказал он, глядя на меня изумрудными глазами. – Скажи, что никогда не исчезнешь из моей жизни. Хочу, чтобы в ней был кто-то, кто станет моей точкой опоры. Моей константой, понимаешь?

Я кивнула, и проглотила образовавшийся в горе ком. Эта отчаянная просьба Адама еще раз убедила меня в том, что чувства, которые я придумала, должны были исчезнуть. Испариться, как будто их никогда не было. Иначе я рисковала потерять лучшего друга. Даже если бы я просто призналась ему в этой слабости, он мог отдалиться от меня, боясь развития наших отношений в этом направлении. А потому мне стоило взять себя в руки и снова вспомнить, кто мы друг для друга.

– Я всегда буду рядом, – слегка охрипшим голосом ответила я. В моей голове это звучало убедительнее. Не так просто было отметать зарождающиеся чувства.

– Спасибо, – выдохнул Адам, и приобнял меня, невольно сбрасывая мою руку со своих плеч. – Что читаешь?

Мы провели на озере остаток дня. Я радовалась тому, что захватила с собой запасной сэндвич и много воды. Настроение моего друга улучшилось и мы много смеялись, подка-

лывая друг друга. Все было как прежде. Ну, почти.

– У нас все хорошо? – спросил Адам, когда мы подошли на закате к моему дому.

– Конечно. А как иначе? – с легкостью ответила я.

Теперь я была спокойна. Все возвращалось в прежнее русло. Мы снова были Адамом и Триш – подростками, которые дружили с самого рождения. Школьниками, проживающими свои беззаботные каникулы. Я осознала, что все мои надуманные чувства и правда могли бы потревожить наше тихое болото, навредить нашей дружбе. А я, как и Адам, хотела, чтобы мой друг остался со мной навечно.

– Круто, – сказал Адам, врываясь в мои мысли. – Мне нужно позвонить Рите. А потом давай встретимся и хотя бы дома посмотрим кино.

– Конечно. У тебя или у меня?

– У тебя, – скривился Адам. – У меня дома сейчас свой собственный фильм и мне хочется сбежать из этого кошмара. Ты не против?

– Конечно, нет. Классика? – спросила я. – «Ходячие мертвецы»?

– Давай «Челюсти». «Мертвецов» мы пересматривали в прошлый раз.

– Ладно. Пойду найду диск.

– Скоро буду. С меня попкорн.

– Хорошо, – улыбнулась я.

Мы замолчали, но так и остались стоять, глядя друг на друга с улыбками. Несколько минут молчаливого общения взглядами, когда каждый был погружен в свои мысли. Несколько мгновений, которые снова подарили мне моего лучшего друга. Но тишина затягивалась и становилась странной.

– Ээ... Ну, я пошел, – сказал Адам, потеряв затылок.

– Да. Конечно, да. Я тоже.

– Встретимся через несколько минут.

– Ага, у меня. Да.

Я едва ли осознавала, что вместо нормального ответа стояла и лепетала, повторяя одно и то же.

– До встречи, Триш, – снова проявил инициативу Адам, и развернулся еще до того, как я успела ответить.

– По-ка, – отдельно шепотом произнесла я, глядя как он идет к своему дому.

Обернувшись, я увидела, что мама внимательно смотрит на меня из окна. Я подняла руку и легонько помахала ей пальцами. Как только я вошла, она позвала меня в гостиную и велела сесть рядом.

– Ты влюблена, – мягко произнесла мама, и мое сердце пустилось галопом. Я почувствовала, как на щеках образуется румянец.

– Нет, – ответила я, пытаюсь убедить ее и себя заодно.

– Да, милая. – Улыбка мамы была очень нежной, вокруг ее карих глаз залегли маленькие морщинки. – Я это вижу.

Ты влюбилась в Адама. – Как только я яростно замотала головой, мама попыталась меня успокоить. – Это нормально, Триш. Все к тому и шло. Вы так много времени проводите вместе. Дружите столько лет. Ваши чувства были лишь вопросом времени.

– Он не влюблен в меня. – Мама вопросительно приподняла бровь, и я поторопилась добавить: – Как и я – в него. Мы просто дружим.

Мама, вероятно увидела, что я не собиралась сдаваться, потому решила немного отступить.

– Ну, хорошо. Значит, мне показалось. Как провела день?

– Хорошо. Я была на озере, читала. Потом пришел Адам, и мы общались.

– Уверена, было здорово.

Я смотрела на маму, и меня не покидало чувство, что она практически изучает меня, как клетку под микроскопом. В тот момент мне так хотелось сбежать от нее, что аж стопы зудели.

– Ладно, я пойду. Адам... он придет кино посмотреть. А где наш DVD с «Челюстями»?

Я засуетилась вокруг тумбочки, в которой мы хранили наши диски. «Ты производишь кучу нелепых движений» – сказал бы Адам, глядя на меня в тот момент. Я действительно была как никогда неуклюжей, но пронзительный взгляд мамы, который я буквально чувствовала спиной, заставлял чувствовать себя неловко.

– Вот он! – Я победно вскинула руку с нужным диском, и принялась заталкивать назад все, что вытянула до этого.

– Знаешь, влюбиться в человека, которого ты знаешь как себя саму, не так уж и плохо, – спокойно произнесла мама, положив руку мне на плечо. Слегка сжав его, она вышла из гостиной, а я почувствовала себя как сдувшийся шарик. Я выдохнула весь воздух, который задерживала в легких, и уже медленно и почти спокойно начала раскладывать диски по местам.

– Привет, – услышала я от окна голос Адама. – Триш, забери попкорн, я с ним не влезу.

Пока я шла к окну и смотрела в глаза друга, у меня из головы не шел разговор с мамой. Я не хотела в него влюбляться. Я не собиралась этого делать. Это просто произошло. Нужно было признать факт, а не пытаться убежать от себя. Я собиралась позже хорошенько все обдумать. А в тот момент я хотела лишь насладиться фильмом с лучшим другом, пока мои чувства к нему еще все не испортили.

Я почувствовала легкий поцелуй на лбу. Теплые губы задержались там немного дольше. Родной запах Адама окутал меня и дарил комфорт. Крепкие руки обнимали, а мягкие губы касались кожи. Я не хотела открывать глаза. Мне было нужно, чтобы этот момент не заканчивался. Я тихонько застонала.

– Адам...

– Триш, малышка, тебе нужно встать и закрыть за мной окно. Я ухожу.

– Останься, – произнесло подсознание моим голосом.

Я почувствовала как рядом со мной напрягся Адам и тогда до меня дошло, что я сболтнула. Я распахнула глаза.

– В смысле, останься, досмотрим фильм, – попыталась я исправить ситуацию.

– Он уже закончился, – негромко рассмеялся Адам, отчего его грудь, на которой лежала моя голова, затряслась.

– Я все проспала? – спросила я, поднимая тяжелую ото сна голову.

– Да. Как всегда, – ответил он, спуская ноги с моей кровати.

Ну какой же надо быть идиоткой, чтобы уснуть, когда в твоей постели находится один из самых красивых парней школы?

– Прости, – сказала я, положив ладонь на его спину. Не знаю, зачем сделала это, просто поддалась порыву.

– Иди закрой окно, – мягко сказал он, вставая.

Я нехотя поднялась и поплелась за ним к окну.

– Следующим посмотрим что-то новое. Может, это не даст мне заснуть.

Адам улыбнулся, повернувшись ко мне.

– Конечно. Спокойной ночи, Триш. – Парень притянул меня в свои объятия и поцеловал в макушку. Я содрогнулась от того, как чувствовала каждый миллиметр прижавшегося

ко мне теплого тела. – Было круто сегодня. Закрой окно. Пока.

– Пока, – тихо ответила я, когда он выпрыгнул в окно и помахал мне на прощание.

Я провожала его взглядом до самого крыльца дома Скоттов. Не могла оторвать от него взгляда. Мне предстояла еще целая ночь размышлений о том, что делать со своими чувствами. И в свете всего этого мне нужно было решить, говорить ли о них Адаму и как во всю эту ситуацию вписывается его девушка Рита.

Как только Адам взбежал на крыльцо своего дома и вошел в дом, я закрыла окно и задернула занавеску. Увидев краем глаза, что в его комнате зажегся свет, я вздохнула и поплелась в душ. Мне действительно предстояла бессонная ночь.

Глава 5

До конца каникул осталась пара дней, когда мы с Адамом в очередной раз выбрались к озеру. На этот раз к нам присоединились наши друзья и его девушка. Я старалась не смотреть в их сторону. Мне было тяжело видеть то, как он с ней играет, как обнимает ее и целует. Я даже не могла злиться на нее, потому что Рита была действительно очень приятной девушкой и подходила Адаму. Но мое сердце говорило, что я подходила ему больше.

Я все больше запутывалась в своих чувствах и страхе потерять лучшего друга. Теперь при каждом просмотре фильма в определенный момент я подвигалась к нему ближе, а Адам обнимал меня и прижимал к своему боку. Мне было тепло, уютно. Он дарил мне чувство безопасности. Я чувствовала себя обласканной и любимой.

Пару раз за каникулы мне звонил Том Симмонс и приглашал на свидание, но я каждый раз придумывала отговорку. Я даже себе боялась вслух произнести причину, почему не иду с Томом на свидание. Он отличный парень, соблазнительный и веселый. Но как бы сильно мне не нравился Том, я не могла себя заставить выйти с ним. Я не представляла себе, как буду с ним целоваться или даже просто держаться за руки.

После поездки на озеро Адам подвез меня домой и по традиции помог забраться в окно.

– Спокойной ночи, Триш, – мягко произнес он, стоя на улице.

– Мы не будем сегодня смотреть кино? – обиженным тоном спросила я.

– Прости, я сегодня устал и хочу просто принять душ и завалиться спать.

– Понимаю, – пробубнила я.

– Эй, – ласково позвал он, положив руки на подоконник. – Завтра наверстаем. Помнишь? У нас еще остался целый день каникул.

Я улыбнулась его игривому тону, и кивнула.

– Отлично, – отозвался Адам. – Тогда до завтра.

– До завтра.

– И не забудь запереть окно, – строгим тоном сказал он, отчего я тихонько захихикала.

– Пока, – махнул он рукой, и пошел в сторону дома.

Я решила, что вечер был слишком теплым, чтобы закрывать окно. К тому же спать я еще не собиралась. Приняв долгий душ, я устроилась на кровати с книжкой. Спустя достаточно долгое время я услышала крик миссис Скотт, она звала Адама по имени. А когда я выглянула в окно, то увидела как мой друг выбежал из дома, хлопая дверью. Потом он запрыгнул в машину и с визгом тормозов отъехал от дома.

Я стояла и смотрела на место, где еще пару секунд назад стоял его автомобиль. Когда я сообразила, что нужно что-то делать, Адама на нашей улице уже не было. Я кинулась к

прикроватной тумбочке, схватила телефон, разблокировала экран и дрожащими пальцами нажала на имени Адама, посылая вызов на его телефон. Я осознала, как сильно колотилось мое сердце и дрожали колени, когда слушала длинные гудки.

Четыре раза я сбрасывала перед тем, как включался автоответчик. Но на пятый раз, осознав, что он не собирается отвечать, я решила оставить сообщение.

– Привет, это Адам. Сейчас прозвучит сигнал и вы знаете, что нужно сделать, – раздался бодрый голос моего друга. Сердце сжалось. Я знала, что что-то не так и подозревала, что скандал в его семье достиг апогея.

– Адам, привет, – нерешительно начала я, услышав писк в телефоне. – Слушай, я тут увидела, как ты выбегаешь из дома и хотела узнать, все ли у тебя в порядке. Ты же знаешь, что всегда можешь со мной поговорить, правда? Я... ну, в общем, если захочешь поговорить, позвони мне. Пока.

Я положила трубку, но так и осталась стоять перед окном. Через пару минут мой телефон зазвонил и я слегка дернулась. На экране высвечивалось имя мамы Адама. Я ответила на вызов.

– Алло? – тихо произнесла я.

Из телефона послышался взволнованный голос миссис Скотт.

– Алло? Триша? Детка, это Вильма. Вильма Скотт. Прости, что поздно звоню... – Я неосознанно перевела взгляд на

часы, которые показывали всего девять часов вечера, а потом вернула взгляд на дорогу. – Я... Адам выбежал из дома. Мы немного повздорили и он просто убежал. Я пыталась до него дозвониться и не знаю... он не берет трубку. Триша, пожалуйста, когда будешь разговаривать с ним по телефону, скажи, чтобы вернулся, я хочу поговорить с ним. А еще лучше знаешь? Позвони ему сама. Пожалуйста, позвони и скажи, что я жду его дома. Ты позвонишь? Триша?

– А, да. Миссис Скотт, я видела как он выбежал из дома и пыталась ему дозвониться, но он не берет трубку. Я, конечно, еще попытаюсь, но ничего не обещаю. – Я услышала, как на той стороне всхлипнула мама моего друга. – Миссис Скотт, Адам умный парень, он ничего плохого не совершит, верьте мне.

Говоря это, я сама едва ли верила в свои слова. Но мне было важно убедить в этом нас обеих. Я не хотела думать о плохом, дурные мысли сами закрадывались в голову.

– Ладно, милая. Если будет какая-то информация, ты же мне скажешь?

– Конечно, миссис Скотт.

– Спасибо, Триш, – выдохнула она, и отключилась.

Той ночью я позвонила Адаму примерно тридцать раз, отправила бесчисленное количество сообщений как голосовых, так и обычных. Я подозревала, что он был у Риты, но у меня не было ее номера.

После почти бессонной ночи я решила позвонить его дру-

гу Дрю.

– Привет, Триш, – отозвался сонным голосом парень.

– Привет, Дрю. Прости, что разбудила. Слушай, ты не знаешь, где Адам?

– В смысле? Дома, наверное.

– У тебя нет номера Риты? – задала я следующий вопрос, не желая вдаваться в подробности.

– Нет. Зачем он мне?

– И правда, – задумчиво ответила я.

– Эй, все нормально? – спросил Дрю.

Я не знала, хотел ли Адам, чтобы его лучший друг знал о семейных проблемах парня, а потому решила сама ничего не рассказывать.

– Да, конечно. Мы просто... ммм... договорились встретиться. Я ему дозвонюсь. Ладно, спасибо. И еще раз прости, что разбудила. Пока.

Я быстро отключилась, даже не услышав его прощания, потому что не хотела продолжения разговора.

Весь день прошел в волнении. Я даже не пошла на озеро читать, как планировала, потому что боялась пропустить возвращение Адама. Каждая проезжающая по нашей улице машина заставляла меня вскакивать и бежать к окну, чтобы проверить, не он ли это. И каждый раз я разочарованно тащила назад к кровати, на которой сидела до этого. Несколько раз мы созвонились с миссис Скотт, но каждая из нас обладала прежним объемом информации, что не утеша-

ло.

Вечером я заснула с телефоном в руке. Я до последнего надеялась, что Адам позвонит мне или хотя бы приедет домой. Но этого не случилось. Я думала, что не смогу уснуть, потому что сердце бешено колотилось, разгоняя по венам адреналин. Но практически бессонная предыдущая ночь и волнения всего дня позволили мне провалиться в сон, как только голова коснулась подушки.

Несмотря на то, что уснула, сон был некрепким и тревожным. Я постоянно ворочалась, когда видела тревожные картины того, как в дом Скоттов заходит полицейский и сообщает о несчастном случае, приключившимся с Адамом. Или как воют сирены, почему-то привозя раненого Адама не в больницу, а в его дом. Или как я иду на день рождения Адама к нему домой, где все украшено разноцветными шарами и при входе стоит большой торт, но попадаю на его похороны.

Картинки одна ужаснее другой наутро подарили мне живописные круги под глазами и затравленный взгляд. Когда я проснулась, меня слегка трясло. На встревоженные вопросы мамы за завтраком я отвечала односложно, гоня по тарелке кусок сосиски. Папа тоже пытался выяснить, что со мной, но мама его допрос остановила.

В школу меня подвозила Долли. Ее яркая машинка остановилась перед моим домом как раз вовремя, потому что папа затеял очередную игру в угадай-ку. Я подскочила со своего места, пожелала всем хорошего дня, и, схватив рюкзак,

выбежала на улицу.

Каникулы официально закончились, и мы должны были возвращаться к занятиям. По дороге к машине подружки я поймала себя на мысли, что так и не дочитала заданную на каникулы книгу. Я попыталась этими мыслями отвлечься от того, что происходило с Адамом, но это давалось нелегко, и я невольно кинула взгляд на подъездную дорожку перед его домом. Пусто. Шаг сам собой замедлился, но Долорес ни за что бы не позволила мне опоздать в школу. При всей ее сумасбродности она была невероятно пунктуальна и ответственна.

– Эй, ты! – выкрикнула она, когда я перевела взгляд на ее машину, пассажирское окно было открыто и Долли, склонившись над коробкой передач, смотрела на меня наигранно сурово. – Да, ты, красотка. Пошевеливай своей шикарной задницей, иначе мы опоздаем на уроки.

Я ускорила шаг. Садясь в машину, я натянула лучшую в такой ситуации улыбку. Как только я пристегнулась, Долорес отъехала от тротуара.

– Как провела последние дни каникул? – спросила он.

– Эм... хорошо. Была на озере, читала, зависала с Адамом. – На его имени мой голос слегка оборвался, и я сглотнула образовавшийся в горле ком.

– О, постоянство – залог успеха, не так ли? – улыбнулась Долорес, глядя на дорогу. – А мы поехали в этот лагерь. Скуотища была такая, что я готова была выть. Но знаешь что? –

Подруга выдержала драматическую паузу и продолжила: – Там я познакомилась с парнем из колледжа. Лукас. Он учился в соседней школе. Лукас Мартин. Знаешь его? – Я покачала головой, глядя в окно. – Ну, знаешь или нет, Триша?

– Нет.

– Ага, ну, надеюсь, у вас будет повод познакомиться. Потому что знаешь что? – спросила она, и снова затянула паузу. Я поняла, что должна спросить ее, иначе она не отстанет.

– Что?

– Он идеальный кандидат! – торжественно заключила подруга.

– Кандидат для чего?

– Как для чего? Ну, для моего плана.

У меня голова была так забита мыслями об Адаме, что я не понимала, о чем говорила Долли.

– Какого плана? – переспросила я.

– Господи, Триш, ты меня удивляешь, – раздраженно заметила она. – Плана лишиться девственности до поступления в колледж.

– Ты все никак не успокоишься? – спросила я, уже немного более заинтересованная.

– А зачем? Я уже приняла решение, и отступаться от него не намерена.

– Почему именно он? – спросила я, и снова подумала об Адаме. Я знала, что у меня есть примерно пятнадцать минут бессмысленной болтовни Долорес, чтобы спокойно подумать

о том, почему Адам до сих пор не появился.

Весь остаток пути до школы Долли без умолку болтала о том, какой Лукас идеальный, и как хорошо подходит ей на роль парня. Я не встревала и не задавала вопросы. Да, это и не нужно было, учитывая с какой охотой она делилась информацией. Я узнала о парне такие подробности, которые даже знать бы не хотела. Но выбора у меня не было: я была заперта с подругой в крошечной красной коробочке, единственным выходом из которой был прыжок на проезжую часть под колеса едущих в соседней полосе автомобилей. Я не собиралась умирать, пока не узнаю, что там с Адамом, так что да, выбора у меня не было.

На уроках, каждый раз, когда открывалась дверь в класс, я поднимала голову в надежде, что войдет Адам. Но этого не случилось.

Ко второму уроку в класс вошла Рита в бейсболке Адама. Я нахмурилась. Я точно знаю, что он забирал ее у девушки, а теперь она каким-то чудом снова на ее голове. Я подскочила, и, быстро поздоровавшись, взяла Риту за локоть и отвела в сторону.

– Ты не знаешь, где Адам? – спросила я девушку.

Она посмотрела на меня, прищурился глаза, только потом ответив:

– Знаю. У меня дома.

Внутри меня что-то оборвалось и со звоном рухнуло прямо на грязный пол класса.

– У тебя? – хриплым шепотом спросила я.

– Да. Вчера приехал, – ответила она так, как будто это нормальная ситуация, когда восемнадцатилетний парень ночует у своей девушки такого же возраста. Как будто у нее не было родителей, которые были бы против.

– А твои родители? – задала я первый попавший на язык вопрос.

– А что с ними?

– Они не против, что он ночевал у тебя?

Рита пожала плечами.

– Нет.

Я минуту стояла и молча смотрела на нее в то время, как она блуждала взглядом по классу.

– Это все? Меня Стеф ждет.

– Нет, – ответила я. – Где он сейчас?

– У меня дома отсыпается. Мы очень поздно легли, – ответила она, и подмигнула. – Триш, мне правда нужно идти. Я хочу еще до урока со Стеф поговорить.

– Да, конечно, спасибо, – сказала я тихо, отворачиваясь.

По дуновению ветерка, обдавшего мои голые плечи, которые не прикрывал свитер, я почувствовала как Рита уходит. Внутри меня сковал холод, но кожа горела. Я не могла понять, почему Адам не пришел ко мне со своей проблемой. Он мог бы даже переночевать у меня дома. Я бы с ним поговорила и поддержала, если он в этом нуждался. А потом я перевела взгляд на Риту. Она что-то оживленно шептала

своей подруге Стефани на ухо, слегка краснея. Тогда я поняла, что Адам не нуждался в дружеской помощи. Ему нужна была поддержка другого рода, которую я ему дать не могла. Или могла?..

Остаток уроков я провела как зомби. Ослепленная своим новым увлечением Долорес даже толком не заметила, что со мной что-то не так. Она вскользь спросила, почему я такая странная, и я ответила, что не выспалась. Это заявление удовлетворило мою подругу, и она продолжила описывать какие голубые глаза у ее нового друга. Так пролетел день в школе.

Домой я собиралась поехать на автобусе, потому что Долли встречалась с мамой в центре, а Адама рядом не было, чтобы меня подвезти. Уже направляясь в сторону остановки, я увидела как Рита идет к машине Стефани. Я окликнула девушку, та остановилась. Я догнала ее и встала рядом. По какой-то причине я не могла смотреть ей в глаза, боясь своей реакции на ее новое положение в жизни Адама.

– Попроси его, пожалуйста, позвонить матери. Или хотя бы пусть пришлет сообщение, что с ним все в порядке. Она сильно волнуется, – тихо попросила я.

– Хорошо, – ответила Рита, и я в который раз напомнила себе, что мне не за что ненавидеть эту хорошую девушку.

– Спасибо.

Я бегом направилась к остановке, завидев подъезжающий школьный автобус. Заходя в него, я снова подумала о том, что нужно было в который раз обсудить с папой покупку ма-

шины для меня.

В тот день Адам не появился дома. Но сразу после школы я зашла к миссис Скотт и сказала, что ее сын у девушки и что с ним все хорошо. Она пыталась сдержать свои чувства, но полные слез глаза сказала больше любых слов. Я смотрела на нее, и сама едва сдерживала эмоции. Мне было больно и обидно, что он не пришел ко мне со своей проблемой. Знаю, я вела себя как ревнивая подружка, хотя не имела такого права. И даже, если хорошенько подумать, было вполне закономерно, что он искал утешения в объятиях своей девушки, а не друга. Но ревность – даже дружеская – это иррациональное чувство, которое затмевает собой все разумные доводы. Мне же в этой ситуации приходилось только надеяться, что для нас еще не все потеряно.

Глава 6

На утро следующего дня я вошла в класс, и на моем лице впервые за последние пару дней появилась искренняя улыбка. За своей партой сидел Адам. Да, с Ритой под боком, да, без настроения. Но он пришел в школу, а это уже было хорошим знаком. Даже несмотря на то, что его девушка заняла место, которое на протяжении долгих лет было моим.

Я быстро миновала стол преподавателя и несколько рядов парт, подходя к парте Адама.

– Привет, – сказала я радостным тоном. – Рада, что ты пришел.

Рита кивнула и смотрела на меня так, как будто я вообще не должна была появиться рядом с ними. От ее взгляда я чувствовала себя чужой в этой части класса. Адам не смотрел на меня, его взгляд был направлен на брелок с ключами от машины, который он вертел в руке. И он молчал. Даже не поздоровался.

– Адам? – позвала я, и парень неохотно кивнул, все еще не глядя на меня.

– Привет, Триш, – мрачным тоном отозвался друг.

– Мы можем поговорить? – спросила я с надеждой.

– Сейчас урок начнется, Триша, – ответила за него Рита.

– Да, я знаю. А после уроков, Адам?

Мой друг просто пожал плечами и вздохнул. Я почувство-

вала, как в глазах снова скапливаются слезы, а в носу покалывает, как будто я только что выпила залпом газировку. Я знала это чувство и знала, что оно, как правило, приводит меня прямиком к истерике. Поэтому я, не сводя взгляда с Адама, сделала два шага назад, наткнувшись на парня.

Повернулась и растерянно посмотрела на Дрю. Тот переводил взгляд с меня на Адама, нахмутив брови.

– Ты в порядке? – спросил он меня. Я кивнула, прикусив нижнюю губу, чтобы не дать себе расплакаться. – Хочешь, выйдем вместе подышать на улицу?

Я снова кивнула, и Дрю повел меня из класса. Я была рада тому, что Долорес отпросилась на первые два урока, чтобы посетить врача. Мне хватало того, что весь класс наблюдал за тем, как я была отвергнута лучшим другом. Выходя, мы наткнулись на преподавателя и Дрю коротко сказал ему, что яневажно себя чувствую и мне нужно было выйти на улицу подышать.

Как только мы вышли на школьный двор, Дрю проводил меня к ближайшей скамейке, и мы присели.

– Хочешь поговорить? – тихо спросил он.

– Нет, – выдавила я из себя.

Он кивнул и откинулся на спинку, глядя на здание школы. Так мы просидели в тишине достаточно долго. Я все не могла принять того, как со мной говорил Адам. Кто-то сказал бы, что это сущие пустяки и не стоит обращать на это внимание. Но для меня наше общение занимало огромную часть моей

жизни и вот так резко его оборвать – это стало ударом.

Примерно через десять минут мои вздохи перестали быть такими тяжелыми и из глаз ушли слезы.

– Он со мной тоже не разговаривает, – в какой-то момент произнес Дрю. – Сегодня у нас тренировка и я даже представить себе не могу, как она пройдет. Его работа квотербека включает в себя сплочение команды, а он выглядит так, как будто даже сам себя не может собрать воедино.

Мы еще немного помолчали.

– Ты поможешь ему? – спросила я.

– Конечно, помогу. Я его друг. А ты не отчаивайся. Рано или поздно он остынет или решит проблему, что бы там у него ни случилось. Тогда он придет к тебе и все станет по-прежнему.

– Ты правда в это веришь?

Дрю с улыбкой подтолкнул меня плечом.

– Эй, вы же Адам и Триша – неразлучная парочка школы. Конечно, все наладится. Он любит тебя и не сможет долго держаться на расстоянии.

– Теперь у него есть Рита, – с обидой в голосе произнесла я.

– Рита всего лишь девушка.

Я удивленно посмотрела на него.

– Всего лишь?

– Да, всего лишь. Вы с Адамом прошли многое и никогда это не разрушало вашу дружбу. И Рите это тоже не под си-

ду. Так что перестань заниматься самоанализом. Лучше выдохни и пойдем на уроки. Позволь случиться тому, что неизбежно.

– Ты говоришь слишком заумными фразами для подростка, – с улыбкой заметила я.

– Я просто слишком умный для своего возраста, – самодовольно заметил Дрю, но я видела, что он подшучивает надо мной.

Я смотрела на этого гиганта, и думала о том, почему меня не угораздило влюбиться в него, ведь он был бы идеальным парнем: внимательный, заботливый, умный, красивый и веселый. Но меня все время тянуло к Адаму, который в этот момент как будто отгородился от меня высокой стеной.

– Ладно, Триш, пожевали сопли, а теперь пора возвращаться к реальной жизни. — Он встал и потянул меня за руку. – Идем, иначе мистер Вэйнс объявит нас в розыск, если мы не появимся на его уроке. К тому же, – добавил он, когда мы шли по коридору к своему классу, – сегодня он раздает темы для сочинений, а я не хотел бы писать какую-нибудь заумную фигню.

– Но ты же слишком умный, все получится.

– Это не говорит о том, что я этот ум хочу всем продемонстрировать, – ответил он, показывая пальцем на свою голову.

Я тихо рассмеялась.

– Так ты латентный умник?

– Никому не говори, что я понял смысл сказанного тобой

предложения, в котором ты упомянула слово «латентный». Не ломай мой имидж тупого качка, – отозвался Дрю, и подмигнул мне.

Войдя в класс, я извинилась перед учителем и заняла свободное место рядом с местом Долорес. Я не посмотрела в сторону Адама и Риты, чтобы не расстраиваться снова.

Уроки прошли как обычно. К середине третьего в класс вошла Долли, и мое настроение немного поднялось. Хотя бы только потому, что из нас двоих в этот день не я была той, кому пришлось лечить два зуба.

Во второй половине дня ребята ушли на футбол. Девчонки отправились на дополнительные занятия и в библиотеку, а я пошла на поле, чтобы посмотреть игру Адама и, возможно, улучшить момент, чтобы с ним поговорить. Увидев меня на поле, Дрю нахмурился и покачал головой. Но я сделала вид, что не заметила его неодобрения.

Я смотрела игру и не узнавала своего лучшего друга. Адам вел себя на поле агрессивно, расталкивая своих товарищей по команде. С Лэндоном Смитом он чуть не затеял драку. Я нахмурилась, глядя на то, как всегда веселый и дружелюбный Адам был словно бомба замедленного действия. На каждую реплику ребят реагировал криком, на каждое замечание тренера пинал ногой траву. Мне было больно смотреть на него и не знать, чем помочь.

Спустя двадцать минут игры тренер выгнал Адама с поля и отправил на скамейку, чтобы тот остыл. Вместо этого па-

рень сдернул с себя шлем и пошел в сторону раздевалок. Я растерянно смотрела то на команду, то на дверь в раздевалку, за которой скрылся мой друг. Немного подумав, я пошла следом за Адамом. Дойдя до двери, я повернулась и посмотрела на тренера. Тот пожал плечами и махнул рукой, позволяя мне пойти за другом.

Я вошла в здание и прошла по тихому коридору. Звук моих шагов эхом отражался от стен. Я подошла к двери мужской раздевалки и тихо постучала. Оттуда не было ни единого звука. Мне казалось, что, как только я открою дверь, то застану Адама сидящим на скамейке с пальцами, сжимающими волосы.

Я толкнула дверь и та с тихим скрипом распахнулась. Скамейки между шкафчиками были пустыми.

– Адам? – тихо позвала я, не желая его напугать. Ответом мне послужила тишина.

Я прошла первый ряд шкафчиков и заглянула за следующим, там я и нашла своего друга. Картина, представшая мне, заставила меня резко отклониться назад и спрятаться за шкафчиками. Адам сидел на скамейке, сверху него была Рита, которая водила бедрами, потираясь о его пах. Руки Адама были под короткой юбкой Риты. Мое сердце заколотилось, и я положила руку на грудь, пытаясь успокоить его. Я почувствовала, как по моим щекам расплзся румянец. Нехотя я слегка выглянула из-за шкафчика.

Это та сцена, которую я не ожидала увидеть. Не хотела ви-

деть. И даже боялась. Адам выглядел очень горячо, когда его руки и губы беспорядочно блуждали по девичьей коже. Но меня горячим потоком захлестнула ревность, не давая нормально вдохнуть. Я твердо осознавала, что хотела быть на месте Риты. Хотела чувствовать на себе его прикосновения и беспорядочные поцелуи. Хотела, чтобы именно ко мне он приходил за утешением.

Я хотела Адама.

Хотела его всего. И не в качестве друга.

Я почувствовала, как по щекам бегут слезы, и нахмурилась. Предполагалось, что я не должна была стоять и плакать, глядя, как мой друг ласкает свою девушку. Но мне было тяжело совладать со своими чувствами. И по какой-то чертовой причине мои ноги отказывались развернуться и унести меня из этого места, чтобы я могла пережить момент ревности и вернуться к нормальной жизни. Чтобы я могла проанализировать свое и его поведение, и двигаться дальше. Я просто стояла как вкопанная, даже не пытаюсь вытереть мокрые щеки, и смотрела на интимный момент Адама с его девушкой.

В какой-то момент Адам поднял голову, подставляя шею поцелуям Риты. Он медленно повернул голову в мою сторону и резко распахнул глаза. Я не успела спрятаться. Пару долгих секунд мы смотрели друг другу в глаза. Адам, нахмурившись и сжав губы. И я – с трясущейся губой и глазами, полными слез.

Только спустя это короткое мгновение до меня дошло, что происходит. Я резко отпрянула назад и, засуетившись, бросилась к двери. Выбегая, я потянула ее за собой и она громко лязгнула у меня за спиной. Я быстро преодолела коридор и распахнула дверь на улицу, где в мои заплаканные глаза ударил яркий солнечный свет. Я слышала, как дверь в раздевалку открылась и закрылась, но не стала останавливаться.

Выбежав на улицу, я слышала крики парней из команды, которые продолжали играть, но ничего не видела. Не разбирая дороги, я неслась к автобусной остановке, чтобы спрятаться от всего, что только что произошло. Чтобы заливать свою боль слезами, сидя на заднем сиденье автобуса. Чтобы пережить то, что увидела и почувствовала.

Я благодарила Бога, что автобус пришел сразу, как только я оказалась на остановке, и что заднее место оказалось не занятым. Я забилась в угол, упершись лбом в стекло, и зажмурилась. Я глубоко дышала, пытаюсь восстановить нормальный ритм сердца и остановить слезы. В конце концов – убеждала я себя – Адам мне ничего не должен. У нас никогда не было романтических отношений и намеков на них он не давал.

«А на крыше водонапорной башни?» – подсказало услужливое подсознание, и я тяжелее вздохнула. Я услышала, как играет мелодия вызова моего телефона, и тут же вспомнила, что мы договаривались с Долли, что она подвезет меня из школы. Судорожно вздохнув, я вытянула телефон из сумки.

Тупо уставившись на экран, я смотрела на улыбающееся лицо Адама. Я сделала этот снимок летом на берегу озера. Тогда мы много веселились с друзьями. Тогда не было забот, волнений и чувств, которым между нами не место. И Адам на этом снимке такой радостный и свободный, как будто ни одна проблема в мире не может его потревожить.

Телефон перестал звонить, но через секунду снова раздалась та же мелодия. И снова лицо Адама появилось на экране. Я отключила звук и продолжала смотреть на друга до самого дома. За время поездки Адам успел позвонить мне четыре раза. В конце концов я отправила Долли сообщение, что уехала сама, потому что у меня разболелась голова, и что наберу ее позже. Потом я выключила телефон и вышла из автобуса.

Зайдя домой, я порадовалась, что родителей нет. Я прошла в свою комнату, убедилась, что окно надежно заперто, задернула шторы и легла на кровать, свернувшись клубочком. У меня было домашнее задание, необходимость убрать в комнате и разобрать корзину с чистыми вещами, которую мама занесла утром ко мне. Но не было сил. Ни на что. Только на то, чтобы тихо всхлипывать, когда по щекам по-прежнему бежали слезы.

Глава 7

После сцены в раздевалке я не разговаривала с Адамом несколько дней. Я видела его на уроках и в столовой в школе, но он делал вид, что не замечает меня. Мне было чертовски больно от того, что он так просто вычеркнул меня из своей жизни, заменив Ритой.

В пятницу вечером мы решили с Долорес, что нам нужно отдохнуть и пойти в кафе. Я рассказала ей все, что произошло между нами с Адамом, устроив еще один сеанс рыданий, но теперь уже на плече подруги. Она не облегчала задачу, обзывая его всеми возможными ругательствами. К тому моменту, когда слезы иссякли, я поняла, что нужно двигаться дальше. Тогда-то Долли и сказала, что нам пора снова начать выходить «в свет».

Я обувалась, когда мама вошла ко мне в спальню и присела на край кровати.

– Уже готова? – спросила она с легкой улыбкой.

– Почти. Долли будет тут минут через пятнадцать. Лучше подожду ее полностью собранная. Потому что позже у Пита не протолкнуться, а мы хотим занять нормальный столик.

– Знаешь, если бы у Пита подавали алкоголь, ты бы туда не пошла.

– Я бы туда не рвалась, – усмехнулась я.

– Триш, перестань делать вид, что никогда не пила алко-

голь.

– Мам, я и не пытаюсь. Но к Питу все ходят за вкусными бургерами, а не чтобы пить.

– Ладно, это бессмысленный разговор. – В ответ я только хмыкнула, завязывая шнурки на втором ботинке. – Я хотела поговорить о другом. Ты закончила?

– Ага, – ответила я, выравниваясь на пуфике и глядя в хмурое лицо мамы. – Что-то случилось?

– У нас все в порядке. Как дела у вас с Адамом? Давно с ним разговаривала?

В груди кольнуло.

– Давно, – выдавила я из себя.

– Вы поругались? – Я тряхнула головой. – Тогда почему не общаетесь?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Он все время проводит со своей девушкой Ритой и на меня у него не остается времени.

– Тебя это расстраивает? – Я снова слегка пожала плечами. – Триша, поговори со мной.

– Мам, что тут говорить? Похоже, наступил момент, когда наши с Адамом жизни расходятся.

– Ох, милая, мне жаль.

– Мне тоже.

– Адам переживает не самое простое время в жизни и борется с этим как может.

– С чем он борется? – спросила я, резко вскинув голову.

– Триш, детям всегда непросто переживать развод родителей. А в вашем возрасте, когда вы еще так уязвимы и нуждаетесь в стабильности, такие перемены приводят к нервным срывам. Думаю, тебе стоит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.